

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 22 (5086)

28 января 1942 г., среда

ЦЕНА 15 КОП.

В стане врага

На фронтах Отечественной войны продолжается упорная, ожесточенная борьба. Отступая под натиском наших войск, немецко-фашистские захватчики во многих случаях просто сопротивляются. Но как бы ни отбивался враг, остается непреложным фактом, что германская армия теперь уже не та, что в первые месяцы войны. — огромные потери обескровили ее, не тот стал наступательный дух, не та дисциплина. Всею миру очевидно, что в лагерь нашего врага начался раздор.

Причины этого раздора коренятся в самой сущности фашизма. «Уже 11-ю то», — говорил товарищ Сталин в декабре 6 ноября, — что в своей моральной деградации немцы захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже падают до уровня диких зверей, — уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обречены себя на неминуемую гибель». Гитлеровский режим, построенный на обмане, насилии и разнуздывании самых диких, звериных инстинктов, всегда таил в своей жестокой маске внутреннюю слабость, внутреннюю гниль. И при первом же серьезном испытании, каковым явился для немцев война против Советского Союза, эта гниль начала выступать наружу, все больше развывая фашистскую военную машину.

Уже летом прошлого года, когда немецко-фашистские захватчики еще продолжали наступать, их боевой дух стал неуклонно опускаться. Предполагаемая всеобщая мобилизация в прибалтийском районе оказалась кровавой, жестокой войной. Каждый шаг стоил немцам тяжелых жертв, их войска все более истощались, истреблялись физически и морально. Солдаты, расстрелянные на быстром возвращении домой с тылами, разграбленными советскими войсками, начали впадать в уныние. В их письмах, захваченных на поле боя, все чаще звучали нотки усталости и страха перед грядущим.

С декабря прошлого года раздор в стане врага значительно ускорился, что, в частности, нашло свое выражение в обостренном разногласии между гитлеровской верхушкой и германскими генералитетами. Признаки разложения гитлеровской гвардии стали проявляться все яснее. Это объясняется, во-первых, окончательным провалом наступления немцев и переходом Красной Армии в контрнаступление. Это объясняется, во-вторых, обнаружившейся неподготовленностью немецко-фашистских захватчиков к затяжной войне и, в частности, к войне в зимних условиях. Это объясняется, в-третьих, дальнейшим ухудшением внутреннего положения гитлеровской Германии.

Германская пропаганда приняла все меры к тому, чтобы скрыть от немецкого солдата правду о положении на фронтах. Так, например, солдаты, захваченные недавно в плен на Ленинградском фронте, ничего не знали о контрнаступлении Красной Армии, о поражениях фашистов под Москвой, о сбитии, что на всех участках наступавшую зимнюю затишье и только у них есть отдельные неудачи. Подвешивая глаза немцев до сих пор не ослеп себе полностью отчета в размерах поражений своих войск. Тем не менее даже один из воюющих солдат факт провала наступления германской армии и захваченный войсками победителей на них чрезвычайно удручающе.

Пленные все чаще и чаще заявляют, что они устали воевать, что они потеряли надежду на успех. «Я лично не верю больше в победу Гитлера», — показал обер-фельдфебель Клаус Нозеф из 504 полка 291 немецкой пехотной дивизии. — Так думают у нас многие. У нас одна мысль: как бы выбраться из России живыми». Веры в непобедимость германской армии, состав-

лявшая основу боевого духа немецких солдат, в значительной мере пошатнулась. Огромные потери немцев порождены в рядах германской армии чувство обреченности, которое, по мере усиления нашего натиска, охватывает все более широкие слои.

Все это вместе взятое сказалось на боеиспособности германских войск и прежде всего на состоянии дисциплины. Пленные рассказывают о десятках случаев дезертирства и членовредительства, о пренебрежении приказаний и т. д. Поэтому, чтобы заставить солдат идти в бой, гитлеровцы все чаще прибегают к грубой обману. Так, командир 255 полка 110 немецкой пехотной дивизии перед боем обратился к солдатам с такой речью: «Радуется, солдаты! Вы заслужили покой. Вас отозвал в резерв на длительный отдых». Под видом отправки в тыл их перевели на другой участок и прямо с хода бросили в бой.

Если прежде не было солдата, спешившего пешего, не было офицера, нахальнее и хвастливее немецкого, то сейчас это наблюдается, эту спесь зарывшихся бандитов, как ветром сдуло. Немцы панически боятся окружения, фланговых ударов. Перед ними отказываются принимать бой и опомнито бегут, бросая оружие, личные вещи. Пленный лейтенант Карл Фриш, из 470 полка 260 немецкой дивизии, рассказывает, что взвод, которым он командовал, отказался сражаться с наступающими советскими войсками. «Мои люди», — заявил лейтенант, — сделали несколько выстрелов и начали отходить. Я приказывала им остаться на месте, но они заявляли, что это бессмысленно, и разбежались. Я остался один и был взят в плен».

Но как ни распластана уже гитлеровская военная машина, она еще продолжает существовать, колеса ее еще продолжают вращаться. На многих участках немцы упорно сопротивляются нашим наступающим войскам, используя весь свой опыт, технику, мощь огня. Это упорство питается, во-первых, обманом немецких солдат. Обманутые фашистской пропагандой, они еще до поры до времени продолжают сохранять остатки веры в свое командование. Это упорство питается, во-вторых, жестоким террором. Известно много фактов, когда немецкие офицеры силой толкают солдат в бой, а гитлеровские командиры, приказывая во что бы то ни стало отстоять тот или иной рубеж, угрожают поголовным расстрелом в случае отхода. Это упорство питается, в-третьих, животным страхом немцев перед русской зимой, русскими морозами. Некоторые из них видят свое единственное спасение в том, чтобы до последней возможности держаться за свои блиндажи, окопные пункты. Наконец, фашистские разбойники понимают, что пощады им не будет, что им придется ответить головой за свои чудовищные преступления — погромы, грабежи, насилие, убийства — и поэтому дерутся перекосом с бешеным отчаянием.

В дни наших временных военных успехов у Красной Армии хватало сил сломить наступательный порыв немецко-фашистских захватчиков — тем более хватало у нее сил сорвать сопротивление врага теперь, когда враг обескровлен, измотан, пад духом. С каждым новым нашим ударом раздор в непрочном стане врага будет все возрастать. Фашистской пропаганде не удастся долго обманывать солдат. Чем быстрее мы будем идти вперед, тем быстрее пойдет разложение шившего фашистского войска.

Сильнее натиск на врага, войны Красной Армии! Бить немцев так, чтобы уцелевшие сами бросили оружие, не давая захватчикам ни минуты передышки, безостановочно гнать их и истреблять!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 27 января

В течение ночи на 27 января советские войска продолжали наступательные бои против немецко-фашистских войск.

Наша часть под командой тов. Прокофьева (Западный фронт) овладела одним населенным пунктом и захватила 10 немецких орудий, 15 пулеметов, 600 снарядов и 15.000 патронов. На другом участке в боях за деревню Чубарево часть под командой тов. Куденкова захватила 7 пулеметов, 190 винтовок, более 40.000 патронов и другое вооружение и имущество. На поле боя противник оставил 200 убитых солдат и офицеров.

На одном из участков Южного фронта в населенном пункте К. наши бойцы нанесли поражение противнику. Немцы потеряли 300 солдат и офицеров. На другом участке полностью разгромлен 2 батальон 516 немецкого пехотного полка. Захвачены знамена 457 и 516 немецких пехотных полков. В районе К. в ожесточенном бою противник потерял 1.040 солдат и офицеров.

На подступах к деревне С. противник оказывал упорное сопротивление нашим наступающим войскам. Тогда заместитель полковника Никитин выдвинулся со своим пулеметом вперед, метким огнем уничтожил расчет вражеского пулемета и расстрелял 60 немецких автоматчиков, преградивших путь к деревне.

Лыжники-красноармейцы Бабилов, Максимов и Толстов обстреляли из засады отступающий из деревни вражеский обоз. 8 немецких солдат, сопровождавших обоз, сдались в плен. Отважные бойцы захватили оружие, пулемет, 30 рингтов и несколько патронов с имуществом, награбленным немцами у местных жителей.

Пленный солдат 62 пехотного полка 7 немецкой дивизии Рудольф Лангсбергер рассказал: «Нам направили из Мюнхена на пополнение 7 дивизии. В эшелоне было 350 человек. Когда мы добрались до Малоярославца, нас задержал какой-то офицер и сказал: «Русские наступают. Поэтому вы должны остаться здесь и помочь отразить их атаки». нас отправили на передовую линию. Там творилась полная неразбериха. Все части и

деятельности уничтожили 4 танка, до 80 автомашин с боеприпасами и грузом, перебили более 50 немцев, в том числе 2 генералов, ехавших в легковой автомашине.

Ставший 23 января в плен Георгий Гейзе, обер-фельдфеер 1 роты 61 моторострелкового батальона 11 немецкой пехотной дивизии, сообщил: «11 дивизия потеряла 70 процентов личного состава. В 61 моторострелковом батальоне было 900 солдат. Сейчас в двух ротах батальона осталось около 200 человек. Только за последние недели в нашей роте насчитывалось до 60 обмороженных солдат. Все мотоциклы батальона вышли из строя».

Немецкому ефрейтору Гельмуту Рот недавно писала его мать из Берлина: «Вчера я была на работе в магазине. Опять привезли очень много вещей еще зеленой молодежи. Каждый вид раненых на меня производит удручающее впечатление».

Группа военных медицинских работников составила акт о чудовищных зверствах гитлеровцев в деревне Лимовое, Орловской области. В результате расследования и опроса жителей установлено, что при отступлении из деревни Лимовое немцы сожгли 42 дома из 44. Сгорели в пожарах двух успешных домов 25 стариков, женщин и детей, гитлеровцы бросили туда несколько гранат. В результате 7 человек убито, остальные ранены. Среди раненых Малышевы: Александр — 14 лет, Мария — 12 лет, Александр — 10 лет и Фаня — 9 лет. Сидорова Ольга — 15 лет, Семерикина Мария — 13 лет. Акт подписан начальником полевого госпиталя военврачом 3 ранга Шапиро, начальником хирургического отделения военврачом 2 ранга Холодцевым, начальником приемно-сортировочного отделения военврачом 3 ранга Лебедевым, врачом ординатором военврачом 3 ранга Казаковой и красноармейцем Безумским.

На Тбилиском паровозоремонтном заводе Стахановы К. Митурдзев, Ф. Джагев, А. Попов и К. Сорокин систематически выполняют по 3—4 нормы за смену.

Пытаясь задержать наступление наших частей, немцы вводят в бой свои резервы.

Не давая врагу собраться с силами. Бить немцев безостановочно, перемолоть все их старые и резервные дивизии!

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О ВВЕДЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СОСТАВУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Народный Комиссар Обороны приказал:

1. Ввести с 22 января 1942 года для инженерно-технического состава Военно-Воздушных Сил Красной Армии воинские звания:

Техник-лейтенант;
Старший техник-лейтенант;
Инженер-капитан;
Инженер-майор;
Инженер-подполковник;
Инженер-полковник;
Генерал-майор инженерно-авиационной службы;
Генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы;
Генерал-полковник инженерно-авиационной службы.

2. Военным Советам фронтов, округов и армий в двухмесячный срок пересмотреть весь инженерно-технический состав, имеющих звания до воентехника 1 ранга включительно, и присвоить им новые воинские звания в соответствии с пунктом первым настоящего приказа.

На инженерно-технический состав от военинженера 3-го ранга и выше представить аттестационный материал Управлению Кадров ВВС Красной Армии к 1 марта 1942 года.

3. Сроки выслуги в воинских званиях для инженерно-технического состава ВВС строевых частей, действующих на фронте, установить: техник-лейтенант — 8 месяцев, старший техник-лейтенант — 1 год, инженер-капитан — 1 год, инженер-майор — 1 год 6 месяцев, инженер-полковник — 2 года.

Присвоение воинских званий до старшего техника-лейтенанта включительно производить Военным Советам фронтов и армий. Присвоение воинских званий от инженер-капитана до инженер-полковника включительно производить приказами Военного Совета ВВС Красной Армии.

Военным Советам фронтов и армий предоставить право в отдельных случаях при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг присваивать внеочередные воинские звания до старшего техника-лейтенанта включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от инженер-капитана и выше.

4. Форму одежды и знаки различия для инженерно-технического состава установить одинаковые с командным составом. Ввести эмблему на петлицах установленного для инженерно-технического состава ВВС Красной Армии образца.

5. Установить для личного состава ВВС, имеющих летные или технические звания, ношение нарукавного знака установленного образца.

БОЙЦЫ УПОРНО ПРЕОДОЛЕВАЮТ ВРАЖЕСКИЕ УКОПЛЕНИЯ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Каждый день наступления приносит новые примеры воинской доблести, проявляемой бойцами, командирами, политработниками. Наши части неотступно преследуют фашистских оккупантов.

Храбро дерутся с врагом бойцы 8 стрелковой части. На днях, действуя совместно с артиллерией, они ворвались в село и в упорном бою уничтожили роту немцев. Два исправных немецких миномета, захваченные здесь, были тут же повернуты в сторону отходящих фашистов. Бойцы устремились в атаку на врага, уничтожили противотанковые орудия и пулеметное гнездо, истребили группу немецких автоматчиков.

На другой день эта часть внезапным ударом выбила немцев из другого села. В этом селе фашисты оставили 95 трупов. Наши бойцы захватили в плен 15 немцев, в том числе двух унтер-офицеров.

Противник создал в одном селе сильные укрепления и держал под огнем все подступы к нему. Наши артиллеристы решились бить по вражеским гнездам прямой наводкой. Выполнение этой задачи было поручено старшему лейтенанту Гусеву. Бойцы его подразделения быстро выкатили на открытые позиции два орудия. Незабывая на жестокий минометный огонь немцев, они точной стрельбой разрушили шесть домов с огневыми точками врага, уничтожили противотанковые орудия и пулеметное гнездо, истребили группу немецких автоматчиков.

В боях фашисты несут значительные потери. После каждого боя они оставляют большое количество трупов. Из-за плохих дорог они не успевают увозить оружие, автомашины, боеприпасы, и все это бросают.

Но все же, несмотря на огромные потери, неприятель не теряет надежды приостановить наше движение вперед. На отдельных участках он переходит в контратаки, пускает в ход авиацию. Таких контратак вчера было несколько. Ни одна из них успехом не увенчалась. Кроме серьезного урона, они ничего не дали фашистам.

Всего контратаки врага отбиты. СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Части Северного-Западного фронта продолжают отбивать от врага попытки по позициям. Немцы отступают. Вчера наши войска вновь заняли несколько населенных пунктов.

В боях фашисты несут значительные потери. После каждого боя они оставляют большое количество трупов. Из-за плохих дорог они не успевают увозить оружие, автомашины, боеприпасы, и все это бросают.

Но все же, несмотря на огромные потери, неприятель не теряет надежды приостановить наше движение вперед. На отдельных участках он переходит в контратаки, пускает в ход авиацию. Таких контратак вчера было несколько. Ни одна из них успехом не увенчалась. Кроме серьезного урона, они ничего не дали фашистам.

Всего контратаки врага отбиты. СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На одном из участков фронта завязались бои, в которых наши части наносят немцам немалый урон. Так, на днях в одном населенном пункте нашими войсками захвачены следующие трофеи: 1037 новых немецких автомашин, 50 мотоциклов, 200 велосипедов, около 300 ящиков с патронами, склад горючего. За день нашими частями взято 10 населенных пунктов.

Отважно сражался второй батальон 8 стрелкового полка. Ворвавшись в село, батальон в течение двух с полови-

ной суток вел бой с фашистами, пока они не были выбиты окончательно.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отважно сражался второй батальон 8 стрелкового полка. Ворвавшись в село, батальон в течение двух с полови-

ной суток вел бой с фашистами, пока они не были выбиты окончательно.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отважно сражался второй батальон 8 стрелкового полка. Ворвавшись в село, батальон в течение двух с полови-

ной суток вел бой с фашистами, пока они не были выбиты окончательно.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отважно сражался второй батальон 8 стрелкового полка. Ворвавшись в село, батальон в течение двух с полови-

ной суток вел бой с фашистами, пока они не были выбиты окончательно.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

Отлично действовала разведка другого полка под руководством старшего лейтенанта Ревина. Смелые разведчики скрытно подобрались к дому, где находился штаб немецкой части. Старший сержант Фалеев забрался на крышу и захватил установленные там два ручных пулемета. Находясь в штабе офицеры разбежались, оставив документы, а также полковое и батальонное знамена. Все это разведчики доставили в свою часть.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Бойцы части, которой командует генерал-майор Хоруженко, идут в атаку. 2. Орудийный расчет батареи под командованием старшего лейтенанта Сулямова, сбивший два самолета и уничтоживший три вражеских танка. Снимки спец. корр. «Красной звезды» А. Капустянского.

По инициативе комсомольцев в областях, краях и республиках проходит сбор средств на постройку танковой колонны, авиаэскадрильи и бронепоездов имени Ленинского-Сталинского комсомола. Это начинание молодых патриотов поддерживают все комсомольцы. В воскресных приходах участие сотни тысяч рабочих, служащих, колхозников, переключивших свой труд на эти дни в фонд постройки танковой колонны, авиаэскадрильи, бронепоездов.

По 8 республикам, 6 краям и 25 областям на 20 января собрано: на постройку танковой колонны — 101.337.139 руб-

лей, на постройку авиаэскадрильи — 37.063.697 рублей, на постройку бронепоездов — 5.927.745 рублей. Кроме того собрано облигаций на сумму 19.925.420 рублей, серебра 1.305 килограммов, заработка 313.626 трудодней.

Трудящиеся Хабаровского края на собранные средства постройкой и сдали на вооружение Красной Армии 4 зенита самолета. Патриоты Челябинской области собрали на постройку танковой колонны имени Челябинского комсомола около десяти миллионов рублей.

Сбор средств продолжается.

Сбор средств продолжается.

★ ★ ★

го завода. Его передала на сдате делегация кирдзюв. Большой группе лучших снайперов-истребителей вручили именитые снайперские винтовки. Специальным приказом Военного Совета группа истребителей награждена ручными часами и ценными ювелирками. Многие отличившиеся снайперы получили внеочередные воинские звания.

Капитан П. АРАДОВ.

Капитан П. АРАДОВ.

АГИТАЦИЯ, ОТОРВАННАЯ ОТ ЖИЗНИ ЧАСТИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В роту пришла телефонограмма: «Комиссар части приказал провести беседы с гвардейскими дивизиями». В качестве материала рекомендовали один из номеров центральных газет.

Политрук Вотинов, как и другие политруки рот, прочитал телефонограмму, отсканировал газету, быстро создал агитаторов и в свою очередь распорядился:

— Сегодня в 20 часов провести беседы. Вечером в землянках проводились беседы с гвардейскими дивизиями. По существу это не были беседы. И ни на что не повлияли. Агитаторы ограничивались просто чтением газет.

Бойцы слушали неохотно. Многие уже успели ознакомиться с этой статьей днем раньше. Только в одной землянке чтение агитатора Кайсумова неожиданно перешло в беседу: здесь зашел разговор о том, каким же должен быть гвардеец. Этот вопрос заштыривал всех.

Дело в том, что дивизия, в которую входит эта часть, только недавно стала гвардейской, и поэтому, естественно, волновал вопрос, что же он должен делать теперь в бою, чтобы оправдать высокое звание гвардейца. Бойцы говорили о героизме, отваге, презрении к смерти, выдержке, полноте, дисциплине, чутком отношении к товарищу, что именно эти качества являются главными для гвардейца.

На другой день военком части батальонный комиссар Незамаев писал очередное донесение. В донесении подробно перечислялось, сколько в каждой роте проведено бесед с гвардейскими дивизиями, но ни слова не говорилось о качестве этих бесед, о том, какие вопросы возникали у бойцов в процессе беседования. Об этом комиссар просто не знал, этим он не интересовался.

А между тем один только случай с агитатором Кайсумовым мог бы показать комиссару ряд ценных мероприятий. Удивляясь, чем больше всего интересуются бойцы, тов. Незамаев должен был бы собрать политруков и агитаторов других рот, рассказать им о примерах героизма и отваги, совершенных бойцами дивизии месяц назад, вчера, сегодня, и на эти конкретные примеры распространять образ подлинного гвардейца. Это и была бы настоящая помощь агитаторам, действенное руководство живой агитацией. Но тов. Незамаев этого не сделал.

Директиву Главного политического управления Красной Армии о ликвидации запущенности в устной пропаганде и агитации здесь восприняли формально: выдали агитаторов, завели именную списки и на этом поставили точку. Свою роль

в руководстве агитаторами комиссар слышно упустил. Ежедневно, когда в часть приносят свежие газеты, он садится за них, выбирает две-три статьи, подчеркивает каждую красным карандашом и направляет в роты очередную донесение: «Проработать».

Тов. Незамаев не понимает, что такое руководство суживает содержание агитации, отрывает ее от жизни подразделений. Наглядно это видно, когда знакомимся с деятельностью агитаторов.

Чем, например, занимался агитатор Сураев в январе? По заданиям политрука прочел бойцам три статьи. В чем заключалась деятельность агитатора Баранова? Он прочел бойцам четыре статьи.

Эти переводные красноармейцы могли бы, конечно, сделать гораздо больше, и они стремятся сделать больше. Но как и к чему конкретно сделать, они не знают. Их не учат черпать темы для своих бесед из жизни своей же роты или взвода, их превращают в простых чтецов.

Недавно в одной из рот старшина, проверяя оружие, обнаружил на двух винтовках палатки развешенные. Бойцы, которым принадлежат эти винтовки, плахи их не читали, мало, видимо, берегут свое оружие. Это ли не тема для беседы? Но она ускользнула от агитаторов. Другой день в этой роте, как и во всех других подразделениях, агитаторы проводили очередную читку газет по заданию. Больше того, несколько позже, когда в газетах появились статьи как раз о сбережении оружия и комиссар предложил «проработать» ее, даже и на этот раз никто из агитаторов не вспомнил конкретных фактов нерадивого отношения к винтовке, имевшей место в их подразделении.

Здесь явно забывают о том, что слово агитатора становится во сто крат доходчивее, если его беседы строятся на местном материале, на примерах и фактах своей роты. Эти факты надо уметь отбирать, анализировать и постоянно о них информировать политруков и агитаторов. Красноармейцы интересуют и положение на фронте, и события, происшедшие в соседней роте, и международное положение, и мелочи фронтового быта. Чтобы ответить на эти разнообразные, волнующие красноармейцев вопросы, агитатор сам должен быть хорошо проинформирован. Но этого, к сожалению, нет. Семинары агитаторов, которые здесь проводятся сравнительно регулярно, в очень малой степени отвечают предъявляемым им требованиям.

Батальонный комиссар И. ДЕЙТЕН.
КАРЛЕВСКИЙ ФРОНТ.

НОВЫЕ ПРАВИЛА УЧЕТА И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВОЕННООБЯЗАННЫХ И ПРИЗЫВНИКОВ

Введенные новые правила военного учета и передвижения военнообязанных и призывников на военное время. Военнообязанным и призывникам воспрещается выезд из постоянного места жительства без разрешения своего районного (городского) военного комиссара. Для получения такого разрешения военнообязанные и призывники обязаны подать комиссару письменное заявление с указанием мотивов выезда и с приложением военного билета (приписного свидетельства).

Военнообязанные и призывники, пользующиеся отпуском призыва по мобилизации (забронированные), командируемые из срока до одного месяца по делам службы, имеют право выезжать без разрешения своего военного комиссара. Разрешением на выезд для этих военнообязанных и призывников служат командировочные удостоверения при наличии удостоверения об отсрочке призыва по мобилизации.

При командировке же на срок более одного месяца эти военнообязанные и призывники должны получать в военкоматах разрешение на выезд и одновременно сниматься с учета.

Остальные военнообязанные в случаях командировки должны получить разрешение на выезд на общих основаниях.

Военнообязанные и призывники, прибывающие на новое место жительства на срок более 10 дней, а командируемые по делам службы — на срок более одного месяца, — обязаны встать на учет по месту жительства в срок не позднее 48 часов по прибытии.

Военнообязанные и призывники, прибывшие с места постоянного жительства и не избравшие в течение месяца нового места жительства, обязаны явиться в ближайший военный комиссариат по месту временного пребывания для проверки отношения к военной обязанности и отмены в военном билете.

Военнообязанные и призывники, уклоняющиеся от военного учета, а также лица, советующие этому (посредством уклонения), привлекаются к уголовной ответственности по ст. 193 п. 10-а УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Лица, уклоняющиеся от военного учета, призыва и мобилизации, предаются огню Военного трибунала. (ТАСС.)

КАК НЕМЦЫ СТРОЯТ ОБОРОНУ

Отходя под ударами войск Красной Армии, немцы успешно цепляются за оборонительные рубежи. Они прилагают все старания, чтобы задержать наше наступление. Часть оборонительных рубежей была подготовлена немцами заранее. Кроме того, они спешно создают новые оборонительные линии с мощными узлами сопротивления.

Оборонительные позиции, подготовленные противником заранее, обычно проходят по естественным рубежам, в частности вдоль рек с крутыми берегами. Заметно стремление использовать местность в противотанковом отношении. Передний край издается с таким расчетом, чтобы местность перед ним хорошо просматривалась и простреливалась.

Немецкая оборона обычно представляет собой систему узлов сопротивления и опорных пунктов. Узел сопротивления состоит из нескольких опорных пунктов. Они связаны между собой системой фланкирующего и перекрестного огня, имеют инженерные сооружения полевых типа. Промежутки между опорными пунктами прикрываются, кроме того, дотами автоматическим, отдельными пулеметными точками и минными огнем. Большое внимание уделяется маскировке этих опорных точек. Передний край обороны и пути подхода к нему из опорных пунктов немцы прикрывают с фронта сплошным насаждением срубленных елов. Однако промежутки между опорными пунктами, особенно когда они большие, являются уязвимым местом вражеской обороны, так как глубина оборонительной позиции здесь незначительна.

Опорные пункты и узлы сопротивления создают главным образом в селах и горках. Соображения вполне понятны: населенный пункт быстрее и легче приспособить для обороны, а кроме того он дает защиту от холода.

Что касается глубины обороны, то она больше там, где располагаются коммуникации. Немцы очень беспокоятся за пути подвоза и тем более пригодные для автотранспорта, так как зимой количество их весьма ограничено. Неудивительно, что противник с особой ожесточенностью бьет за дороги и создает здесь наиболее мощные узлы сопротивления.

Оборона немцев основывается на косорыльном, фланкирующем и кинжальном огне пулеметов и автоматического оружия, а также на артиллерийском огне и особенно на широком использовании минометов. Стрельба из минометов ведется по площадям. Сначала огонь переносится вдоль фронта, потом по рубежам, причем дистанция стрельбы постепенно сокращается до 100—150 метров. По своему характеру минометный огонь подразделяется на методический и сосредоточенный, когда минометы бьют по одной цели в течение 5—10 минут. Ружейный и пулеметный огонь ведется с близких дистанций по заранее пристрелянным рубежам. Огонь автоматических в большинстве случаев бесцелестен и рассчитан более всего на моральное воздействие.

Огневые точки (ручные и станковые пулеметы) часто оборудуются внутри жилых домов или сараев. В первую очередь используются каменные постройки. Огонь и наблюдение немцы ведут через окна или щели через узкие амбразуры, пробуренные в углах и стенах домов (сарая). Амбразуры маскируются снаружи срубленными деревьями. Огневые точки располагаются с таким расчетом, чтобы иметь фланкирующий перекрестный огонь в два-три ряда. Часть огневых точек (в большинстве ручные пулеметы и автоматы) располагается на чердаках домов.

Огневые позиции минометов выстраиваются на тыльной окраине селения, в центре его или же в глубоких долинах. Часть минометов немцы устанавливают в сараях, строя поблизости блиндажи, которые служат укрытиями для расчетов. Минометные позиции не постоянны, они часто меняются.

Артиллерийские огневые позиции обычно имеют линейный порядок. От наблюдения с воздуха артиллерия маскируется под кусты, сено и жилые постройки. Ближайшие огневые позиции, в 10—15 метрах от каждого орудия, устраиваются блиндажи для орудийного расчета. Нередко немцы ставят орудия в пазы или сараи. Для этого они выламывают всю переднюю стену избы или только часть ее. Наблюдательными пунктами часто служат колокольни церквей, чердаки домов, верхушки деревьев. В ряде случаев наблюдательные пункты устраивались в блинда-

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу И. В. Сталину

Дорогой товарищ Сталин!

Трудящиеся города Можайска, собравшись на митинг, посвященный освобождению от фашистского ига, шлюте Вам, великому вождю советского народа, руководителю вооруженных сил нашей родины свой пламенный привет.

В этот знаменательный день нашего освобождения из фашистского плена мы обращаемся к Вам, наш родной вождь и учитель, со словами горячей любви и благодарности.

Много крови и слез пролила трудящаяся наша земля за три месяца хозяйничанья немецких захватчиков. Враг глумился, терзал и насилуял сотни ни в чем неповинных мирных граждан. Злоба и ненависть к черной фашистской галлине клочкот в груди каждого из нас.

Несмотря на кровавый террор и извращения, трудящиеся Можайска не преклонили своей гордой головы перед гитлеровскими орденами. В нашем районе, как и всюду на временно захваченной фашистами нашей земле, разгорелась пламя патристической борьбы, которое горячо поддерживалось трудящимися города и района.

Мы никакие, даже в самые трудные дни, которые пришлось пережить нам, не сомневались в том, что вышедшая габаритная будет разбита и Красная Армия освободит нас. Ваше имя являлось для нас неиссякаемым источником бодрости в самые черные дни фашистского разгрома в гор. Можайске.

Под Вашим руководством, товарищ Сталин, Красная Армия одерживает победу за победой над вражескими полчищами. За попытку захвата всеми любимой Москвы — столицы нашей родины Крас-

ная Армия жестоко наказала фашистских разбойников. На полях Полховской гитлеровская армия еще и еще раз почувствовала на себе ударную силу и мощь советского оружия. Город Можайск снова стал советским. С освобождением Можайска и Уварова заканчивается освобождение всей Московской области от немецких захватчиков.

Родной наш Иосиф Виссарионович! Вам, восстановителю нашей чести и свободы, мы даем святое слово: напав на помощь героической Красной Армии для окончательного разгрома фашистских пролов.

Лютой ненавистью к фашистскому зверю, непреклонной волей к самоотверженному труду надолго наши сердца. Мы сделаем все, чтобы ускорить окончательный разгром гитлеровских бан, мы будем работать, не покладая рук, для восстановления промышленности и сельского хозяйства, варварски разрушенного немцами.

Соем с наших городов и сел всю нечисть проклятой немчурой. Не будем жалеть для фронта ни времени, ни своих сил и тем самым приблизим час окончательной и полной расправы с немецкими захватчиками.

Да здравствует наша великая родина! Да здравствует героическая Красная Армия!

Да здравствует наш великий вождь и учитель, руководитель вооруженных сил советского народа Иосиф Виссарионович Сталин!

(Принято на митинге трудящихся г. Можайска 23 января 1942 г.)

«Фронтовая иллюстрация» № 2

Вышел из печати № 2 журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтовая иллюстрация». Номер открывается серией фотографий, рисующих настоящие действия наших войск.

Многоцветные акрилы иллюстрации, помещенные на второй и третьей страницах, показывают освобожденные нашими войсками советские города и села, боевые трофеи, захваченные у гитлеровских бандитов и их стремительное отступление, следы панического бегства фашистских мародеров.

Большой интерес представляет схема

(составленная на 18 января 1942 г.) отбитых Красной Армией в немцев наиболее значительных городов и крупных железнодорожных станций, находившихся на путях к Москве.

Серия фотографий на последней странице журнала показывает результаты «хозяйничанья» немецких оккупантов на советской земле.

Гитлеровское зверье хочет превратить нашу землю в «зону пустыни». Превратим ее в зону смерти для немецких собак! — призывает лозунг со страницы журнала.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. В перерыве между боями. Снимок спец. корр. «Красной звезды» А. Капустинского.

НЕМЕЦКАЯ РОТА ПОДЫМАЕТ БЕЛЫЙ ФЛАГ

Эта рота в боях не участвовала. Пятая рота 591-го батальона ополчения, так называемых ландштурмов, была придана 403-й дивизии войск охраны тыла и в первых числах января после карательной службы на железных дорогах, вокзалах и складах. Командир роты толстый обер-лейтенант Эрнст Конрад еще недавно был бургомистром сельского городка Малая. Теперь он писал нежные письма жене, был в одиночестве коньяк и больше всего боялся партизан и собственных солдат.

Состав роты был малочисленным, и обер-лейтенант прекрасно понимал, почему его роту командование не подпускало ближе, чем на сто километров к линии фронта. Солдаты — в большинстве своем 33, 35-летние рабочие и батраки из Силезии, Австрии, Сусетской области — не отличались особым энтузиазмом в военном деле. Обер-лейтенант боялся собственных солдат почти так же, как и партизан.

А неизвестные ему партизаны были неуловимы. То и дело на его участке между Немецкой и Новосколинскими взрывались железнодорожные полотна, разбирались рельсы, бесследно обносились скалеченные мосты. Виноградники не удавалось поить ни разу.

Толстый обер-лейтенант не обходил по ночам постов — ведь у него семья. Он старался сблизиться с солдатами, жаловался им на отсутствие зимнего обмундирования, распространял о женах и детях.

Но вот неожиданно 16 января поступил приказ. Рота должна была охранять железнодорожные мосты между городами Торопец и Великие Луки, охранять в полном составе, так как предполагалось, что русские собираются прорваться. Это было очень неприятно.

Рота заняла позицию у моста в нескольких километрах от линии фронта, в неуютной будке. Обер-лейтенант пытался бороться, шутил, ругал проклятых интендантов, не доставлявших никаких мундиров. Солдаты ежились, растерялись, топтались в глубоком рыхлом снегу и попрекали устроившим.

Прошло три дня. Уже на второй день прекратилось движение поездов, не приехав в положенный срок куклы. Натруженный от бессонницы в штаб батальона, не вернувшись. На третий день иссякли сухари и консервы. Отделение, посланное в ближайшую деревню за продуктами, было обстреляно и потеряло двух человек убитыми. Оставшиеся прибежали в панике обратно к мосту.

Русские действительно прорвались. Фронт, который еще третьего дня был где-то за сто километров, внезапно привинулся вплотную. И командир роты вдруг понял, что ему вовсе не хочется воевать, что его тяготят и мундир, и оружие, и меньше всего хотелось бы стрелять, атаковать. Обер-лейтенант Эрнст Конрад, забыв все правила военных уставов, покинул пост и поспешно повел назад свою мерзнувшую роту, явно образованную таким репентом. Грузно шагая по снегу и стискивая закопченные руки в рукава шинели, он уже на ходу с испугом заметил, что солдаты вытаскивают из карманов курток и перекалывают в карманы шинелей белые листки. Обер-лейтенант узнал их — это были русские листовки с «пронцусками» в плен.

Колонна приближалась к городу, где располагался штаб батальона и полка. Но из ближайшей деревни, лежащей на пути, доносился треск нескольких пулеметных очередей. Рота повернула в сторону по сильной дороге к соседней деревне, но и там уже были слышны разрывы гранат и частая перестрелка.

Обер-лейтенант обильно хохотал, потому, он обаял, учащенно дышал и уже почти не скрывал своей растерянности. Солдаты открыто перешептывались. На выручку пришел фельдфебель Ринер — старый, испонительный сужака. Он, кстати, имел боевой опыт — участвовал в боях против Польши и Франции. Сейчас он тоже выглядел неважно, но все же посоветовал командиром вести роту в обход населенных пунктов через замерзшее озеро прямо к городу.

Обер-лейтенант снова ожил, он даже попытался командовать обычным своим снисходительным тоном офицера-добряка, который имел своих солдат и сам не признавал совсем строгих слов команды. Рота без строя пошла через озеро. Солдаты двинулись группами, переговариваясь между собой, и обер-лейтенант неожиданно со-

страшной силой ощутил, что эти люди чужие для него и он уже не сможет сослаться с ними.

С берега из леса грянули выстрелы, застучали автоматы. Фельдфебель Ринер окрикнул: «Расчленились, залечь, зарядить». Неудачливый командир роты бесцельно елозил тяжелым животом по льду и плакал скудными, замерзающими слезами отчаяния и бессилия. Солдаты бросились на лед, пытались спрятаться за снежными сугробами, но никто из них не стрелял.

Обер-лейтенант не ощущал уже больше ничего, кроме страха — холодного, мертвящего страха. Он забыл обо всем: о пыльных речах фюрера, о победоносных свистках, из которых он пытался вынести сроки отпуска и вознаграждения к семье. Он забыл затеянные мечты о должности губернатора в какой-нибудь из богатых русских областей с пшеницей, маслом и медом. Он вспомнил только одно — он хочет жить, во что бы то ни стало хочет жить.

А в это же время на фланге роты и группы солдат, лежащих за сугробами, события разворачивались стремительно. Унтер-офицер Шольц — бойкий, рыскающий камешками из Зандберга — распоряжался неожиданно властно и спокойно. Дело ясное: это русские, дратья нам не к чему, все равно нам кришка. Нужно действовать решительно и быстро. Всем приготовить белые платки и листовки.

Унтер-офицер Герман, ты молодец нас всех и к тому же хохотал. Ты вправо раскочеряй. Подымай руки вверх, или навстречу русским и скажи им, что мы все слабые.

Обер-лейтенант еще не успел собраться, что происходит, когда увидел на левом фланге фигуру с высоким поднятыми руками, движущуюся в сторону противника. Почти в то же мгновение к нему подошли офицеры Шлаус и Шобер и заговорили, один перебивая другого:

— Господин обер-лейтенант, товарищи просят сказать вам, что мы не хотим драться с русскими, рота намерена сложить оружие.

И тогда произошло то, чего еще неделю тому назад не мог бы себе даже представить бургомистр городка Малая и член национал-социалистической партии с 1933 года, толстый обер-лейтенант Эрнст Конрад. Он плечом не отделился от слова солдат, а поспешно схватил беззастенчиво нахлынувшую на него, выскочив из рукава, которую натянул на себя, выскочив из рукава, нацепил ее на пыток фельдфебеля Шольца и побежал вперед за теми, кто шел с поднятыми руками к лесу. Побежал неожиданно быстро и зычно кричал при этом:

— Солдаты, товарищи, сопротивление бесполезно, мы сдаемся в плен. Помните, я всегда хорошо относился к вам, мы не хотим драться с русскими.

Обер-лейтенант спешил. Он даже почувствовал на мгновение что-то вроде счастья — выход был найден. Вся рота бежала за ним следом, подымая руки или винтовки, перевернутые прикладами вверх.

Настречу из леса выехали верховые в светлых полушубках с короткими обмундированиями автоматами на груди. Конный весело и задорно перекликались, указывая на спотыкающихся, спешивших в плен солдат в серо-синих худых шинелях, по-бабьи замоченных в свои подшлемники. (Они верховой принял от запыхавшегося обер-лейтенанта его пистолет и сумку и сказал, широко и презрительно улыбаясь:

— Эх, Фриц, Фриц, Гитлер капут.

Других слов по-немецки он не знал, но солдаты его поняли.

Все это от слова до слова рассказано нами самим участником описанных событий — 66 солдат и один офицер, сдавшиеся в плен нашим частям 19 января в двух километрах западнее городка Торопец.

Теперь они стоят перед нами, откровенно, обомлевшие, капающие и чихающие, грязные и нечесанные. Они жалки и отравительны, эти воины «непоколебимой армии». Они сами смеются над собой, над победными реляциями своей печати, над чванливыми обещаниями Гитлера. Это смех усталых, озабоченных и обманутых людей.

Батальонный комиссар В. НЕМЦИНОВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. (По телефону).

Они почувствуют!

В немецкой газете «Дас рейх» напечатана статья Геббельса. Колоченный пишет: «Немцы должны стать более жестокими и приобрести бесчувственность как в отношении самих себя, так и противника».

Можно подумать, что немцы до сих пор были сентиментальными барышниками. Можно подумать, что им не хватало жестокости.

Они воюют десятками. Колоченный требует воевать для сотен. Они растрачивают сотни, колоченный предлагает растрачивать тысячи. Они пытаются, но эти пытки кажутся колоченному чересчур упрощенными: он предлагает своим стать жестокими. Да, это не опечатка — колоченный предлагает немцам стать немцами вздрюче! Ничего нет опаснее явного закона перед смертью. Предчувствуя свою гибель, немчурка готовит новые пытки. Ученики колоченного, все эти «терр-дотеры» сидят и придумывают, каким еще пыткам прелать наших жен и наших детей.

К нам они не были особенно чувствительными. Они распарывали животы у беременных женщин. Они поили умирающих раненых лошадиной мочой. Они насиловали девочек, а потом относили их на лед и снова насиловали.

Но теперь они решили стать бесчувственными к себе. Таков приказ Геббельса. Интересно придуумать. Значит мы их будем бить, а они не почувствуют. Вот колоченный. Мы видели, как фрицы выкалывали

хвосты. Они весело режут русскую хвосту, но они плачут от безудачного удара, от мольбы, от далекого голоса наших батарей. У этих сверхсчетов удивительно чувствительная кожа. Посмотрим, как они выкалывают предписанные Геббельса. Товарищи бойцы, посмотрите еще раз, действительно ли ручные гранаты на «бесчувственную» немчурку. Проверьте снова, доходит ли до них удары штыка. Посмотрите, хорошо ли утирают они от наших мин и снарядов.

Мы не хотим быть жестокими. Мы знаем, что такое жестокое слезы и плач ребенка. Мы воспитаны на основах человечности и товарищества. Но мы приняли на себя великое дело, производящее любовь и солидарность: уничтожить гитлеровскую немчурку. Настает день, и в школах будут рассказывать о доблестных дивизиях, истреблявших тысячи и тысячи паршивых, кровавых фрицев. Настает день, и не только у нас — нет, во всех странах Европы мы прочитаем на полях памятников, среди других имен, имя гуманиста Мамцова, героически истребившего 70 немецких нацистов.

Они требуют: «Будите жестокими», они пытаются, насилуют, жгут. Мы говорим: ты преступаешь, перелой бойный день, — во имя человечества убой еще парочку фрицев — дети и алчки помянут твою плоть.

Илья ЗРЕНБУРГ.

Полковник П. РИЗИН.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Иностранная печать о боевых операциях Красной Армии

НЬЮ-ЙОРК, 27 января. (ТАСС). Сообщения о новых успехах Красной Армии на советско-германском фронте попрежнему занимают в газетах самое видное место. Газеты, выходящие в Нью-Йорке и других городах, печатают каждый день карты советско-германского фронта. Американские корреспонденты в Берне и Стокгольме высмеивают новые увертки германской пропаганды, пытающейся скрыть против упрямой линии немцев южнее городов Осташков и Селижарово. Военный обозреватель агентства Ассошиейтед Пресс пишет, что победы Красной Армии разоблачают лживость утверждений германской пропаганды о том, будто немцы отступают просто для того, чтобы «выпрямить линию фронта».

Результаты работ пан-американской конференции

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря США Уэллес произнес на пан-американской конференции речь, в которой подвел итоги работ конференции. Уэллес заявил, что впервые за все время взаимоотношений между странами Западного полушария достигнуто такое же взаимное согласие, как и в отношении совместных действий величайшего значения.

Принятие правительствами 21 американской республики деклараций, которая рекомендует всем американским республикам разорвать дипломатические отношения с правительствами Японии, Германии и Италии, означает, что дипломатические и консульские агенты держав осей, находясь в американских республиках, больше не смогут использовать территорию в Западной полушарии в качестве баз для деятельности, направленной против США и их американских союзников. Таким образом, заявил Уэллес, «хотя нет полного совпадения по некоторым деталям, цели, которые мы все имели в виду, полностью достигнуты и, что имеет особое значение, сохранены полное единство и солидарность 21 американской республики».

РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ ЛАТИНО-АМЕРИКАНСКИХ СТРАН С ДЕРЖАВАМИ ОСИ

НЬЮ-ЙОРК, 27 января. (ТАСС). Правительство Перу в соответствии с решением пан-американской конференции в Рио-де-Жанейро порвало дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ГЕРМАНИЮ

ЖЕНЕВА, 27 января. (ТАСС). Берлинское радио передает, что в ночь на 27 января английские самолеты сбросили бомбы на некоторые населенные пункты в Северной Германии, причинив ущерб ряду зданий. Имеются убитые и раненые. Отдельные самолеты проникли в полет до окрестностей Берлина.

НЕДОСТАВЛЕННАЯ ИМПЕРСКАЯ ПОЧТА

В штаб полка привезли огромный мешок. Крупным латинским шрифтом на нем написано: «Германская имперская почта». Этот мешок был захвачен нашими разведчиками на дороге между Малояславом и Боровском.

Здесь были помещены газеты, журналы, письма. Повидимому, мешок был извлечен из какого-то почтового узла юго-западной Германии. На корреспонденции штамп — «Гейдельберг», «Штутгарт», «Барселона» и других близлежащих городов и селений.

Некоторые письма — это напечатанный штамп. Фашистская группа в Карлсруэ в литографированном письме сообщает эфрейтору Феленштейну (№ 261298), что фашистские таулетеры провели среди населения «борьбу на улицах», «борьбу в домах», «борьбу в ботинках» и т. д. Грабители в тылу хватают по дороге грабителей, находящихся на захваченной территории. Особенно удачно прошли, оказывается, «борьбы в ботинках»: уже собраны 12 тысяч ботинок из-под вина и лихера. «Их еще нужно наполнить», — сообщает эфрейтору: он получит из Карлсруэ порцию немецкого вина, если ранее того он не получит своей порции русского вина.

Они заслуживают этого, каждый, кто, как разбойник, ворвался в наш дом. Заслуживают и много из тех, кто остался в тылу и гонит оттуда других на разбой. Таков некий Михаил Карль, повидимому,

Выступление Криппса на пресс-конференции

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). Бывший английский посол в СССР Стаффорд Криппс выступил на пресс-конференции в Лондоне. Криппс, только что возвратившись в Лондон, выразил свое убеждение в том, что русские в состоянии нанести Германии решительное поражение и слезать все необходимое для достижения этой цели. Заявив, что невозможно рассматривать иначе, как оптимистически, положение на советско-германском фронте, Криппс добавил: «Однако это не означает, что может быть достигнуто какое-либо ослабление. И русские, и англичане решили максимально напрячь усилия, чтобы обеспечить победу на советско-германском фронте».

Сталин показал себя великим вождем и крупным стратегом, продолжал Криппс. Основной стратегический план обороны Москвы и русского наступления — это стратегия самого Сталина. Русский народ способен к нему огромное доверие. Нынешние события потребовали от русских больших жертв и страданий, но дух русского народа теперь выше, чем когда бы то ни было. «Я никогда не видел населения, ошеломленного таким мужеством», — заявил Криппс. Он сказал, что он направился в Россию с чувством глубокой симпатии к русскому народу и это чувство во время его пребывания в СССР превратилось в огромное восхищение. Очень многие люди считали, что русские не в состоянии будут отразить германскую молниеносную атаку, потому что они не могут организовать свой тыл. Возможно, что всеобщее удивление вызвала больше всего способность русских организовать свою промышленность, сельское хозяйство и снабжение. Основной причиной советских успехов является чистосердечная лояльность и решимость каждого отдельного русского — как крестьянина, так и рабочего. Даже до войны в России были очень сильные антифашистские чувства, а когда Германия неожиданно напала, каждый русский решил любой ценой защищать свою родину.

Криппс сказал далее, что еще одним фактором, дающим основания для оптимизма, является то, что во время войны русские обнаруживают и используют способность очень многих молодых генералов. Во время боев на Московском фронте много совсем молодых тридцатилетних офицеров, проявивших выдающиеся способности, было выдвинуто на важные командные посты в различных секторах, и они блестяще справились с порученными им заданиями. «Это, возможно, является уроком для многих стран, помимо России».

Подчеркнув огромное увеличение мощи советской промышленности на востоке, которая, по словам Криппса, удвоилась или утроилась с начала войны, не считая продукции предприятий, эвакуированных на восток, Криппс ответил спрашивавшему, что производство танков и самолетов в Советском Союзе теперь выше, чем на 22 июня 1941 года.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ГРЯЗНЫХ МЕТОДОВ ФИНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

СТОКГОЛЬМ, 27 января. (ТАСС). На днях в финском сейме происходила дискуссия о работе так называемого «государственного информационного управления Финляндии», которая вскрыла исключительную лживость финской пропаганды и систематический обман населения правительствами Финляндии.

Премьер-министр Финляндии Рингель в своем выступлении вынужден был признать «слабую эффективность финской пропаганды», а также тот факт, что пропаганда стран, воюющих с Финляндией, «сумела внушить финскому народу свое представление о намерениях финских властей».

Все выступившие в прениях депутаты подтвердили резкую критику грязные методы деятельности финского информационного управления. Депутат Вилли отменил, что финское информационное управление замешивает внутренние трудности страны. Государственная пропаганда, сказала она, направлена исключительно против интересов рабочего класса. Преставители социал-демократической партии заявили, что информационное управление чинит препятствия и закрывает по своему призыву неудобные властям газеты. Это же отметил артарий Кайалайнен.

На другой день, после прений в сейме, финские газеты, видимо, по указанию правительства начали травлю депутатов, критиковавших работу «информационного управления», а газета «Ууси Суоми» выступила по их адресу с прямыми угрозами.

Чинювнику, размышляющему о том, как бы стать генерал-губернатором на нашей земле. Не терпится и Альфреду Графу, хозяину крупного издательства в Этингене (Баден). На бланке своей фирмы он пишет унтер-офицеру Виктору Графу (№ 261298): «Мы думаем, что вы уже в Москве». Этакое разочарование!

Но герр Граф сам себя утешает: «Пока мое письмо дойдет до тебя, уже наступит рождество, и я надеюсь, что вы уже будете в Москве и сможете опровергнуть представление, что Наполеон шел по этому пути и плохо кончил».

В отличие от Наполеона унтер-офицеру Виктору Графу не удалось побывать в Москве. Как кончил Граф, мы не знаем. Не сейчас, так потом он все равно попадет на мучку.

Рихард Брукер, хозяин мебельной фабрики в Кенингсварте, тоже подливая разочарование. 26 ноября он писал своему зятю эфрейтору Макоу Драку: «Мы надеемся, что ты очень скоро вернешься домой, так как сегодня сообщили, что под Москвой мы разбили врага».

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ИРАНОМ

Меджлис уполномочил иранское правительство подписать договор

ТЕГЕРАН, 27 января. (ТАСС). Иранский меджлис обсудил в двух чтениях договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном и принял на своем заседании 26 января решение, которое разрешает иранскому правительству подписать этот договор. За это решение голосовало 80 членов меджлиса, а против — 8 членов. 5 членов меджлиса не участвовали в голосовании.

Подписание союзного договора, текст которого уже согласован между правительствами СССР, Великобритании и Ирана, предстоит на днях. По договору, СССР и Великобритания обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и независимость Ирана, защищать его всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы, а также консультироваться с Ираном по всем вопросам, затрагивающим его прямые интересы. Со своей стороны, Иран обязуется сотрудничать с союзными государствами всеми доступными ему средствами и обеспечить за ними право использования всех железнодорожных и шоссейных путей Ирана в целях транспортировки войск и предметов снабжения от одного союзного государства к другому. Союзным государствам предоставляется право содержать на иранской территории необходимые сухопутные, морские и воздушные силы с выводом этих войск с иранской территории на позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между союзными государствами и Германией с ее соучастниками. СССР и Великобритания обязуются приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа против нужд и трудностей, возникающих в результате войны. Участники договора обязуются не заключать договоров, идущих вразрез с постановлениями этого союзного договора.

Газета «Гетеборгс хандельсиднинг» требует объективного отношения шведской печати к СССР

СТОКГОЛЬМ, 27 января. (ТАСС). Газета «Гетеборгс хандельсиднинг» публикует статью своего стоковского корреспондента Виктора Винге, в которой автор упрекает шведскую печать в одностороннем и неблагоприятном для СССР освещении событий, связанных с советско-германской войной.

«Нет необходимости напоминать о том — пишет Винге, — как ошибочно шведская печать и шведское общественное мнение оценивали положение, сложившееся в начале советско-германской войны, сильно переоценивая ресурсы германской армии и недооценивая возможности обороны русских». Эта ошибочная оценка, указывает автор, не есть результат одной только антирусской пропаганды, которая велась во всей Европе. Это — плоды давнишних предрассудков не только в отношении русского строя, но и вообще в отношении всего русского. Можно было бы ожидать, что после обнаружения ошибочности прежней оценки

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). В очередном сообщении английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что основные бои все еще происходят к северу

НА НОВУЮ ЗИМНЮЮ КВАРТИРУ...

По сообщению иностранных газет, Гитлер покинул Смоленск и перенес свою новую ставку в Минск. Генерал Гальдер возвратился в Смоленск, откуда он будет издавать приказы от имени Гитлера.

Рис. Бор. Ефимова.

Скорбные размышления фашистского листка

Немалая фашистская газета «Врессер пейтунг» предается скорбным размышлениям. Пред ней пролетит прошлое, настоящее и будущее гитлеризма. Прошлое безотрадно:

«Большинство государств создала за 20 лет ослепительную в мире военную машину... Есть всезнайки, дающие нам понять, что все это мы должны были знать раньше».

Итак, в прошедшем времени — не зпал, с кем имеют дело. Узнали, когда получили ряд ошутительных ударов. Стало ясно, до чего глупы и сумасбродны были планы завоевания советской страны в полтора-два месяца. Кто же виновен в том, что немцы оказались столь жестоко обмануты? Этот вопрос столь тревожит фашистскую газету, что она резко нападает на тех немцев, которые в настоящее время интересуются вопросом о виновниках поражения германской армии. Газета пишет:

«...теперь не время рассуждать, хоро-

шо или плохо мы были осведомлены...»

В прошедшем времени — не анализи. В настоящем времени — не рассуждаем.

Остается будущее время. Молниеносные сроки провалились, краткие сроки истекли. Советский колосс стоит непоколебимо, несмотря на все крики о том, что он впитожен. От счета на месяцы фашистские мозолистые пальцы переходят к счету на годы:

«Скоро у нас останется времени?

2—3 года или даже больше. Никто не может помочь нам постоянно увеличивать наши армии и вооружения».

Животный страх чувствуется в этих расчетах. Так умирающий с тревогой говорит врачу: сколько времени у меня еще осталось? Два-три дня еще проживу!

Так приговоренный к смерти осведомляется со страхом и сомнением: еще два-три дня дадут прожить?

Фашистская газета отворачивается от своего прошлого. Она не хочет заглядывать в него. Она боится настоящего. С тревогой и неуверенностью рассматривается в будущее. Два-три года кажутся ей пределом жизни. Прожить бы эти два-три года!

Фашизм ошибся в прошлом. Глубоко ошибается в будущем. У фашистов нет времени. Их время истекло. Два-три года? Нет. Может быть, годик.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Война на Тихом океане

СООБЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). В сообщении объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана указывается, что 25 января объединенные воздушные силы союзников продолжали действия против японских военных кораблей в проливе Макаassar. Американский самолет типа «Детройтская крепость» потопил крупный японский транспорт. Кроме того, отмечено прямое попадание в один крейсер. Одновременно бомбардировщики Голландской Индии атаковали японские корабли, в результате чего отмечено четыре прямых попадания в два крейсера и один транспорт.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 27 января. (ТАСС). В сообщении морского министерства США указывается, что американские морские силы успешно атаковали японские корабли в проливе Макаassar. Отмечены прямые попадания в миноносцы и транспорты противника. Хотя еще невозможно определить размеры повреждений, нанесенных американскими кораблями, однако известно, что военные результаты большие.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). В сообщении английского командования в Сингапуре указывается, что несмотря на решительную атаку, предпринятую 26 января английской авиацией против японского каравана судов в районе Энлау (восточное побережье Малайи), японским войскам удалось высадить в этом районе десанты. В результате бомбардировки японских судов отмечено одно прямое попадание в японский крейсер и 12 прямых попаданий в транспорты с войсками. Баржи с высаживавшимися японскими войсками были обстреляны из пулеметов и встречены решительным сопротивлением частями береговой обороны. Сбито 12 японских самолетов.

По сведениям из Мельбурна, японские войска высадились на острове Буга (Соломоновы острова).

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). В сообщении командования Голландской Индии указывается, что японские вооруженные силы проявляют активность в ряде районов Голландской Индии, однако никаких определенных результатов им не достигнуто. Полновластная атака Голландской Индии совершила ночную атаку на японские корабли в проливе Макаassar и потопила один японский миноносец.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 27 января. (ТАСС). Японские войска в Малайе продолжают на юг. Бои идут в районе города Джохор-Бару. Вечером японская авиация совершила два налета на Рангун. Бомбардировка подверглась аэродром.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Бои в Южном Китае идут в районе восточнее Кантона. Китайские войска, заняв на Кантон-Буюнскую железную дорогу гор. Таншуй, продолжают развлекать активные операции.

В Северном Китае идут бои местного характера в провинциях Хайбэй и Суйюань. В провинции Суйюань китайские войска продолжают оказывать упорное сопротивление японским войскам, пытающимся продвигнуться на юг от Баоту. (ТАСС).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.